Заверения продавца акций оказались недостоверными. Какой способ защиты выбрать покупателю

- Какие факторы свидетельствуют о качестве проданных акций
- Как доказать заблуждение покупателя при покупке акций
- Какие условия договора защитят покупателя акций от обмана продавца

Александр Николаевич Рудяков,
к. ю. н., магистр РШЧП,
старший юрист юридической фирмы «ЮСТ»
welcome@yust.ru

Ни для кого не секрет, что инвестиции очень важны для российской экономики. Одним из наиболее популярных способов инвестирования является приобретение уже действующих компаний, либо вхождение в их капитал (путем приобретения акций или доли участия).

Такой способ, безусловно, является очень рискованным в том смысле, что покупатель, являясь посторонним для такой компании лицом, не обладает всей юридической и финансовой информацией о компании, которая бы позволила ему в полной мере оценить целесообразность осуществления инвестиций. Это, в свою очередь, открывает широкие возможности для недобросовестных действий со стороны продавцов.

Так, по прошествии определенного времени после покупки, покупатель может обнаружить, что стоимость приобретенных акций оказалась значительно ниже ожидаемой, либо существуют обстоятельства, которые делают сделку и вовсе нецелесообразной. В такой ситуации покупателю важно выбрать наиболее эффективный способ правовой защиты. Как показывает практика, единообразного подхода к вопросу выбора способов защиты в подобных спорах у судов не сложилось.

AP08_72-77_Рудяков.indd 72 8/3/15 10:50 PM

Условия о качестве акций должны четко определяться в договоре

В целях минимизации риска обмана со стороны продавца акций в отношении компании-объекта проводится процедура юридической и финансовой экспертизы (due diligence), призванная выявить юридические и финансовые риски сделки.

В то же время, поскольку, во-первых, подобная процедура проводится не всегда, во-вторых, такая процедура может быть проведена некачественно, в-третьих, она проводится только на основании документов и информации, предоставленных продавцом (а также иной информации, полученной из открытых источников), нередко после заключения сделки выявляются обстоятельства, которые коренным образом меняют оценку инвестиции.

Например, к приобретенной компании могут быть предъявлены требования по полученным внутригрупповым займам или векселям, информация о которых не была представлена ранее. Либо могут быть выявлены существенные недостатки ведения бизнеса, в результате которых резко падают доходы компании. Недостатки могут быть самыми различными.

В зависимости от обстоятельств, такие новые вводные могут либо существенно снизить стоимость актива, либо свидетельствовать о нецелесообразности его приобретения.

Тем интереснее тот факт, что, в соответствии со сложившейся судебно-арбитражной практикой, покупатель не всегда может рассчитывать на некоторые способы гражданско-правовой защиты, предусмотренные ГК РФ.

Ввиду того, что Гражданский кодекс РФ не содержит специального регулирования договоров купли-продажи акций и долей участия, защита прав и законных интересов покупателей осуществляется на основании его общих положений, а также норм о купле-продаже.

В частности, ряд способов защиты предусмотрен ст. 475 ГК РФ. К таким способам относятся: право потребовать соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, право отказаться от исполнения договора купли-продажи. Указанные способы защиты связаны с такой характеристикой товара, как его качество.

Однако «качество акций» (или доли участия) — весьма условное понятие (если детали соответствующего качества не указаны в договоре купли-продажи). Согласно п. 2 ст. 469 ГК РФ при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Таким образом, если в договоре не указано иное, качественными акциями (или долями участия) будут такие акции, которые предоставляют их владельцу различные корпоративные права (например, принимать участие в управлении обществом, получать дивиденды и т. д.), поскольку ни один из законов о хозяйственных обществах не содержит привязки качества акций к величине чистых активов компании, размеру ее обязательств и т. д.

На практике ряд судов занимает именно такую позицию. Например, в одном из дел суд не усмотрел оснований для расторжения договора купли-продажи доли участия в связи с тем, что величина активов оказалась на 22,6 млн руб. меньше заявленной. Попутно суд указал, что понятие «качество» по договору купли-продажи доли в уставном капитале применяется в том случае, если в договоре определены требования к товару и последствия передачи некачественного товара (постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2013 по делу № А43-779/2013).

В отказном определении по другому делу в отношении встречных исковых требований об уменьшении покупной цены доли кол-

AP08_72-77_Рудяков.indd 73 8/3/15 10:50 PM

легия судей ВАС РФ использовала достаточно опасную, на наш взгляд, формулировку о том, что специфика доли участия как предмета сделки исключает возможность применения к купле-продаже доли положений ст. 475 ГК РФ (определение от 30.10.2013 по делу № А70-11153/2012). При этом в дальнейшем нижестоящие суды, ссылаясь на указанный акт, придерживались аналогичной позиции (постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2014 по делу № А26-6324/2013, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2015 по делу № А58-1581/2012).

Позиция о том, что покупатель не сможет воспользоваться способами правовой защиты, которые предусмотрены ст. 475 ГК РФ, если в договоре купли-продажи отсутствуют специфические характеристики качества товара, выявлена и в отношении акций (постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.11.2010 по делу № А56-78909/2009).

Следует также отметить наличие судебно-арбитражной практики, хотя и ставшей для покупателя положительной в плане применения ст. 475 ГК РФ, но которая все же свидетельствует о необходимости включения в договор купли-продажи условий о качестве приобретаемых акций (доли участия).

Так, например, суд кассационной инстанции указал на правильность выводов нижестоящих судов о возможности уменьшения цены акций вследствие нераскрытия информации о существовавших обязательствах компании (ст. 475 ГК РФ), однако возможность такого уменьшения была прямо предусмотрена условиями договора купли-продажи (постановление ФАС Московского округа от 11.06.2013 по делу № А40-54975/12-22-529).

Из указанного выше следует, что покупатель акций (доли участия) не всегда может воспользоваться способами правовой защиты, предусмотренными ст. 475 ГК РФ.

Наличие заверений в договоре позволит доказать обман продавца

Другим способом правовой защиты покупателя является признание договора купли-продажи недействительной сделкой вследствие заблуждения покупателя (ст. 178 ГК РФ), либо его обмана (ст. 179 ГК РФ). Однако и в данном случае единообразная судебно-арбитражная практика пока не сложилась.

Наибольшие трудности по спорам такого рода вызывает необходимость доказывания заблуждения покупателя или совершения обмана продавцом.

Например, проведение экономической экспертизы компании, по мнению некоторых судов, может свидетельствовать об отсутствии у покупателя заблуждения в отношении состояния активов компании (постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2013 по делу № А75-5903/2012, ФАС Западно-Сибирского округа от 29.08.2013 по делу № А75-5903/2012). В другом деле вывод суда об отсутствии у покупателя заблуждения в отношении финансового состояния компании был основан, в том числе, на том, что покупатель, проявляя должную степень заботливости и осмотрительности, мог затребовать у продавца необходимые сведения (о том, имеется ли согласие супруги продавца на передачу земельных участков в уставный капитал компании и т. д.) (постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2014 по делу № А11-47/2014).

Наличие неизвестных покупателю обязательств компании, по мнению некоторых судов, не может свидетельствовать о заблуждении покупателя, поскольку недостоверная или неполная информация о предмете сделки не может снизить возможность использования предмета (пакета акций) по назначению (постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.06.2004 по делу № А56-26316/03).

AP08_72-77_Рудяков.indd 74 8/3/15 10:50 PM

Другие суды, напротив, считают, что финансовое состояние компании может свидетельствовать о заблуждении покупателя и являться основанием для признания сделки недействительной (постановление ФАС Уральского округа от 10.05.2006 по делу № А07-19069/04). Дело о признании недействительным договора купли-продажи акций между Максимовым Н.В. и ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», оспоренного покупателем в соответствии с п. 1 ст. 179 ГК РФ, которое рассматривалось более 4 лет, также подтверждает тезис о нестабильности корпоративных сделок (постановление АС Московского округа от 17.12.2014 по делу № А40-26424/2011).

Многим юристам это дело знакомо прежде всего применительно к вопросу об арбитрабельности корпоративных споров. Именно отказное определение ВАС РФ по данному делу (от 05.03.2012 № ВАС-1950/12) для некоторых практикующих юристов является ориентиром в решении вопроса об арбитрабельности корпоративного спора. Однако в настоящей статье нас интересует не процессуальный, а сущностный аспект указанного дела.

Предыстория спора такова. ОАО «Макси-Групп» до 2007 года полностью принадлежало Максимову Н.В. В 2007 году ОАО «Макси-Групп» оказалось в затруднительном финансовом положении, в связи с чем Максимов принял решение о привлечении инвестора. Таким инвестором стал Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК).

Так, 22.11.2007 НЛМК и Максимов Н.В. заключили соглашение, в соответствии с которым Максимов обязался продать НЛМК пакет акций ОАО «Макси-Групп» (в размере 50% + 1 акция), а НЛМК — уплатить Максимову Н.В. покупную цену в два транша.

Указанное соглашение, помимо прочего, содержало перечень заверений и гарантий в отношении ОАО «Макси-Групп», действительность которых на дату заключения соглашения подтверждал продавец. Кроме того, продавец обязался обеспечить действительность заверений и гарантий на дату передачи акций в пользу НЛМК.

Из материалов дела следует, что 03.12.2007 Максимов Н.В. передал НЛМК оговоренный пакет акций, а 10.01.2008 НЛМК перечислил первый транш в размере около 7,3 млрд руб. в счет уплаты покупной цены.

Впоследствии выяснилось, что ряд заверений не соответствовал действительности. В частности, по мнению НЛМК, Максимов знал о финансовом состоянии ОАО «Макси-Групп» и о наличии рисков возбуждения процедур банкротства в отношении данной группы компаний.

Решение по делу не содержит деталей финансового положения ОАО «Макси-Групп», которое, по мнению НЛМК, привело к недействительности заверений. Насколько мы понимаем, речь идет о дебиторской задолженности в размере более 10 млрд руб., которая была искусственно сформирована компаниями, находящимися под контролем Максимова Н.В. и его менеджеров, для маскировки фактического отсутствия растраченных оборотных средств ОАО «Макси-Групп»[1].

Таким образом, НЛМК приобрел актив не такого качества, на которое он рассчитывал.

В связи с этим металлургический комбинат обратился к Максимову Н.В. с иском о признании соглашения недействительной сделкой (на основании ст. 179 ГК РФ) и возврате уплаченных ранее денежных средств. В обоснование иска НЛМК указал, что соглашение было заключено под влия-

1 URL: http://maxi-group.nlmk.ru/istoriya-konflikta/1-uchet-debitorskoj-zadolzhennosti.

AP08_72-77_Рудяков.indd 75 8/3/15 10:50 PM

нием обмана со стороны Максимова, который дал заверения и гарантии, изложенные в одном из приложений к соглашению, заведомо для него не соответствующие действительности.

В данном споре суд (включая обе кассационные инстанции) встал на сторону покупателя, несмотря на ряд спорных моментов в деле, как то: часть приложений (включая приложение, содержавшее заверения и гарантии) не была подшита к соглашению. Суд пришел к выводу, что течение срока исковой давности начинается с момента, когда истец узнал о том, что Максимов не признает обязательства относительно заверений и гарантий (а не тогда, когда истец узнал о том, что заверения и гарантии не соответствуют действительности).

По мнению суда, решение НЛМК приобрести ценные бумаги ОАО «Макси–Групп» напрямую зависело от обстоятельств, непосредственно отраженных в соглашении, в отношении которых Максимов Н.В. дал НЛМК несоответствующие действительности заверения и гарантии, и, следовательно, истец оказался обманутым (решение АС г. Москвы от 07.04.2014 по делу № А40-26424/2011).

Таким образом, именно наличие заверений и гарантий в договоре позволило суду принять решение в пользу истца.

Недействительность заверений сама по себе не говорит об умысле продавца

Поскольку институт заверений существующий в странах системы общего права, с 01.06.2015 закреплен в ст. 431.2 ГК РФ, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Несоответствие заверений фактическим обстоятельствам в английском и американском праве влечет деликт, который именуется введением в заблуждение. При этом, в зависимости от умысла, различают умышленное введение в заблуждение или обман, неосторожное введение в заблуждение, а в некоторых случаях — невиновное введение в заблуждение. От разновидности указанного деликта зависит возможность применения различных способов защиты.

Само по себе наличие в договоре заверений, которые не соответствуют действительности, не свидетельствует о наличии умысла у стороны, предоставившей такие заверения. Сторона, например, может добросовестно заблуждаться в наличии тех или иных обстоятельств. Из содержания п. 3 ст. 431.2 ГК РФ следует, что предоставление недостоверных заверений может являться как обманом (ст. 179 ГК РФ), так и введением в заблуждение (ст. 178 ГК РФ).

Между тем неудачная формулировка в решении суда, которая приведена выше, позволяет прийти к выводу, что предоставление недостоверных заверений всегда является обманом, что не соответствует действительности. Хотя, конечно, важно учитывать, что данное решение суда было вынесено до внесения изменений в ГК РФ в части регулирования института заверений. Тем не менее данное дело является положительным с точки зрения защиты гражданских прав и законных интересов покупателя.

Очевидно, что сделки по приобретению акций (долей) сопровождаются и будут сопровождаться риском приобретения некачественного актива. Причем судебная практика по вопросу защиты прав покупателей к настоящему моменту не является единообразной. Но недавно закрепленный в ГК РФ институт заверений дает возможность покупателям включать описание критических характеристик компании-цели (в виде заверений) в соответствующие соглашения. Продавцам же следует более внимательно относиться к данным ими заверениям.

Хочется надеяться, что использование заверений сделает инвестирование посредством приобретения акций (долей участия) менее рисковым, что позволит увеличить количество инвестиций в нашу страну. АП

AP08_72-77_Рудяков.indd 76 8/3/15 10:50 PM

Реклама

www.lawyercom.ru/gk-rf

Мы обсуждаем новый Гражданский кодекс.
Присоединяйтесь!

юрист компании
практический журнал для юриста